

УДК 343.8

DOI 10.33463/1999-9917.2020.28(1-4).2.177-184

БОРИС ЗУФАРОВИЧ МАЛИКОВ,

доктор юридических наук, профессор,
профессор кафедры уголовного права и криминологии,
Уфимский юридический институт МВД России,
г. Уфа, Российская Федерация,
e-mail: malikov_bz@mail.ru;

НАДЕЖДА БОРИСОВНА МАЛИКОВА,

кандидат юридических наук, доцент,
ведущий научный сотрудник отдела разработки методологий
исполнения наказаний, связанных с лишением свободы,
и изучения пенитенциарной преступности центра исследования проблем
обеспечения безопасности в уголовно-исполнительной системе,
НИИ ФСИН России, г. Москва, Российская Федерация,
e-mail: malikova26@mail.ru

УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО – ПРОЦЕССУАЛЬНО-ПРОЦЕДУРНАЯ ОТРАСЛЬ РОССИЙСКОГО ПРАВА

Для цитирования

Маликов, Б. З. Уголовно-исполнительное право – процессуально-процедурная отрасль российского права / Б. З. Маликов, Н. Б. Маликова // Человек: преступление и наказание. – 2020. – Т. 28(1–4), № 2. – С. 177–184. – DOI : 10.33463/1999-9917.2020.28(1-4).2.179-186.

Аннотация. В статье предлагаются новые подходы к оценке содержания нормативно-правового материала отрасли уголовно-исполнительного права, так как данное отраслевое правовое направление проходит новый этап своего развития и научного осмысления. На основании анализа задач данной отрасли права, во главу угла которой ставится правовое регулирование исполнения приговоров суда, уголовных наказаний и мер уголовно-правового характера, обосновывается положение о том, что уголовно-исполнительное право является процедурно-процессуальной отраслью российского права. Отмеченные вопросы теории уголовно-исполнительного права и проблемы кодификации, а также современные социальные реалии делают востребованной в ближайшей перспективе модернизацию данной отрасли права, так как ею пройдены два важных этапа своего формирования – советский (начальный) и постсоветский (переходный).

© Маликов Б. З., Маликова Н. Б., 2020

Статья лицензируется в соответствии с лицензией [Creative Commons Attribution-NonCommercial-ShareAlike 4.0](https://creativecommons.org/licenses/by-nc-sa/4.0/)

Ключевые слова: уголовно-исполнительное право, исполнение уголовных наказаний и мер уголовно-правового характера, императивный метод, властные полномочия, кодифицированное законодательство, некодифицированные правовые образования.

Нормы отраслевого права призваны регулировать конкретную группу общественных отношений, четко определенных и объединенных единым предметом правового регулирования. Как правило, в таких случаях большому массиву норм отрасли права придается кодифицированная форма путем их систематизации – объединения всех или значительной их части в основной для правоприменения источник – кодекс.

Пенитенциарное законодательство России как новая отрасль права советской России начало формироваться практически сразу в кодифицированной форме. Уже в 1924 г. был принят первый Исправительно-трудовой кодекс РСФСР, ставший основным нормативно-правовым источником всей дальнейшей правотворческой и научной работы по осмыслению и законодательному выражению политики государства в сфере исполнения уголовных наказаний и мер уголовно-правового характера.

Кодификация отраслей советского права оказалась удачной формой систематизации норм нового социалистического права, так как позволяла закрепить и выразить в нормах сущность и содержание социалистического правопорядка и законности, а также стать удобной для усвоения широких полуграмотных масс трудящихся требований закона. Следует отметить, что кодексы РСФСР также сыграли важнейшую роль в организации нового правопорядка: обеспечили оптимальный для своего времени уровень законности в правоприменении в условиях отсутствия специалистов в области права, острого дефицита служащих-юристов по всем направлениям юрисдикции государства, включая деятельность судов, трибуналов, органов прокуратуры, милиции, мест лишения свободы. Кодексы РСФСР стали также проводником в жизнь идей организации социалистической экономики, гражданско-правовых отношений и всего социалистического уклада жизни.

Говоря о позитивной роли права как объективного и неотъемлемого инструмента социальной организации и особенно советских кодексов в становлении социалистического права, мы не игнорируем факты и события беззакония того периода. Однако у них есть своя историческая и социальная обусловленность и закономерность, ставшие отражением проявления остроты борьбы за утверждение советской власти в России, новой экономики и уклада жизни, того уровня социальной зрелости масс и проявлений персоналий, которые по объективным и субъективным причинам не могли быть другими в тех условиях. Оценка этого беззакония и советского принуждения всегда будет не в полной мере адекватной при попытке измерить их масштабами сегодняшнего дня, взглядом из теплого кабинета и сытой жизни, без ощущения реальных угроз потерять все в одночасье, что обрели впервые трудящиеся России. Тогда не всем представителям народной власти было ясно: как удержать власть? Как распорядиться властью? До каких пределов возможно применять принуждение? Как поступать с противниками советской власти? Как преодолеть разруху и организовать социалистическую экономику? Как наполнить жизнь трудящихся новым социальным и духовным содержанием? Как защитить нестандартную и слабую страну своими силами от агрессии и нападков мощи мира капитализма, милитаризма, колониального противоборства и территориальных претензий?

Россия прошла испытания социалистического строительства, став сильной державой, заложив значимые теоретические и организационные основы для развития современного права.

В настоящее время кодификация норм права, в том числе уголовно-исполнительного, осуществляется по правилам, отражающим единство и специфику предмета, целей и задач, принципов внутренней организации отрасли, метода правового регулирования, особой внутренней структуры систематизации норм. Цели и задачи, стоящие перед отраслью права и ее содержанием, имеют сложные комбинации закрепления в нормативных предписаниях, опосредованных особенностями оснований и критериями систематизации норм, их институциональных конструкций. Одним из основных критериев дифференциации норм уголовно-исполнительного права на две основные качественные составляющие правовой материи являются свойства, отражающие их функциональное предназначение и предопределяющее внутриотраслевое различие норм на материальные и процессуальные (процедурные).

Для более полного понимания проблемы соотношения в уголовно-исполнительном праве наличия материальных и процессуальных (процедурных) норм и значения такового в механизме правового регулирования, а также в интересах оценки качества самой отрасли права есть необходимость оценить и законодательную практику России в области отраслевого кодифицированного правотворчества.

Исследуя проблему дифференциации отраслей права по признаку их функциональной и сущностной определенности, мы обнаруживаем наличие групп отраслей права – правовых образований, обеспечивающих регулирование общественных отношений по определенному направлению деятельности государства. Например, антикриминальное правосудие своей правовой основой имеет такие отраслевые образования, как уголовное и уголовно-процессуальное законодательство. Уголовное законодательство: 1) обеспечивает функции уголовно-правовой охраны наиболее значимых социальных ценностей от преступных посягательств (ч. 1 ст. 2 УК РФ); 2) определяет основания и принципы уголовной ответственности, закрепляет исчерпывающий перечень опасных для личности, общества или государства деяний – преступлений, а также устанавливает виды наказаний и иные меры уголовно-правового характера за их совершение (ч. 1 ст. 2 УК РФ). Тем самым его нормы несут в себе властные правоустанавливающие предписания, позволяющие среди правонарушений выделить (криминализировать) общественно опасные деяния – преступления и установить запрет на их совершение под угрозой наказания (санкции за конкретные преступления). Уголовное право формулирует правовую абстракцию деяния субъекта преступления. Такой по содержанию и характеру формат правоустановления основным вектором правового посыла обращен к неопределенному кругу лиц, предупреждая всех о запрете совершения общественно опасных деяний. С момента совершения общественно опасного деяния физическим лицом нормы уголовного законодательства своими материальными предписаниями запускают и приводят в движение процедуру реализации уголовной ответственности в отношении виновных лиц. Осуществляется это в строго процессуальной форме, на основании требований норм уголовно-процессуального законодательства. Правосудие с предъявлением обвинения, как правило, осуществляется в форме уголовного процесса, итогом которого является вынесение обвинительного приговора.

Исполнение вступившего в законную силу приговора суда порождает начало уголовно-исполнительной деятельности (ст. 7 УИК РФ). Если уголовное законодательство своими материальными нормами воздействует непосредственно на общественные

отношения, а точнее, дифференцирует поведение физических лиц на допустимое – одобряемое, частично одобряемое и недопустимое (запрещенное) – общественно опасное (криминальное), то нормы уголовно-процессуального и уголовно-исполнительного законодательства формируют производные правоотношения (второго порядка). В уголовном процессе поводом уголовно-процессуального принуждения могут служить различного рода обстоятельства криминального характера: а) вероятные явления, порождающие у компетентных органов подозрение на причастность к совершению конкретного преступления; б) реальные посягательства – наличие признаков противоправного деяния; в) объективные последствия криминального характера (смерть человека как событие, как факт); г) заявления о преступлении; д) материалы проверок компетентных органов и др.

С нормами уголовно-процессуального законодательства взаимодействуют и нормы неcodифицированных правовых актов, которые обеспечивают регулирование специфических общественных отношений в следующих сферах: 1) организация оперативно-розыскной деятельности (Федеральный закон от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности»); 2) исполнение содержания под стражей лиц, подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений (Федеральный закон от 15 июля 1995 г. № 103-ФЗ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений»); 3) экспертно-криминалистическая деятельность (Федеральный закон от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации»).

Таким образом, уголовно-процессуальное законодательство сосредоточивает в своем содержании преимущественно процедурные нормы, отражающие весь уголовный процесс как направление государственной деятельности – правосудие. Вместе с тем УПК РФ содержит и материальные нормы: а) нормы-дефиниции (ч. 1 ст. 46 и др.); б) нормы, определяющие статус субъектов и участников уголовного процесса (ч. 2–4 ст. 46 и др.).

Законодатель все нормативное содержание процедур органов правосудия по уголовным делам отразил в УПК РФ, сделав акцент на том, что уголовный процесс – это вид деятельности в обязательной процедурной форме, несоблюдение которой ставит под сомнение решения компетентных органов. Обязательная процедурная форма в уголовном процессе – требование принципа законности, основа гарантии прав и законных интересов подозреваемых, обвиняемых и осужденных, это официальный формат предъявления претензий государства и общества к виновному лицу и выражения обоснования избрания меры ответственности.

Особенный и упорядоченный вид государственной деятельности – это исполнение судебных решений по реализации назначенных наказаний и мер принуждения уголовно-правового характера, который конкретизируется в нормах уголовно-исполнительного законодательства. Такая деятельность в части персонализации уголовно-исполнительного принуждения урегулирована материальными нормами (статус конкретного осужденного, условия отбывания наказания, применяемые меры поощрения и взыскания). Сам же процесс исполнения наказания состоит из конкретных процедур (изменение условий отбывания наказания в ИУ, применение поощрений и взысканий, водворение и содержание осужденного в штрафном изоляторе). Отдельные изменения в порядке отбывания наказания обеспечиваются в уголовно-процессуальной форме (изменение вида исправительного учреждения, смягчение наказания, досрочное освобождение от отбывания наказания). Однако, как мы отметили выше, уголовно-процессуальная форма и в уголовно-исполнительной деятельности состоит из конкретных процедур, поэтому исполнение наказания – это урегулированный нормами уголовно-исполнительного законодательства

и подзаконными актами вид исполнительно-процедурной деятельности, основанный на нормативности, отражающей императивный характер правоотношений (императивный метод), реализующих сущность и содержание конкретного вида наказания или меры уголовно-правового характера, конкретизированных и индивидуализированных в приговоре суда. Посредством системы компетентно-статусного блока материальных и процедурных норм уголовно-исполнительного законодательства определяется круг правомочий компетентного органа (персонала) по исполнению конкретного вида наказания. Императивный характер правомочий персонала органов и учреждений закреплен в нормах уголовно-исполнительного законодательства, отражающих сущность и содержание правоограничений конкретного вида наказания путем формулирования признаков, элементов, процедур и понятий: «правоограничения», «изоляция», «режим», «охрана», «конвоирование», «надзор», «водворение в штрафной изолятор или одиночную камеру», «запреты», «обязанности осужденных», «ответственность за правонарушения», «законные требования персонала» и др. Материальные нормы по характеру регулирования уголовно-исполнительных отношений отражают различные требования к субъектам: для персонала – властные правомочия; для осужденных – обязанности, рекомендации, запреты, права и интересы. Чтобы привести в движение предписание материальных норм, следует иметь специальные процедурные нормы, отражающие императивный метод правового регулирования, – реализацию властных правомочий, механизмы обеспечения исполнения осужденными обязанностей и запретов, поэтому нормы уголовно-исполнительного права предусматривают множество процедур реализации материальных норм. Например, перевод осужденных из одного вида условий содержания в другой в исправительном учреждении проводится по решению комиссии исправительного учреждения (ч. 3 ст. 87 УИК РФ), однако порядок формирования такой комиссии, ее полномочия, процедурность работы нормативно в полной мере не определены. Следует отметить, что до настоящего времени нормативная основа значительной части процедур в уголовно-исполнительном праве еще должным образом не сформирована и не урегулирована, что приводит к ослаблению реализации материальных норм, отсутствию единообразия уголовно-исполнительной практики, нарушениям прав и свободы осужденных и нестабильности всего уголовно-исполнительного процесса.

Нормы уголовно-исполнительного права отражают принципы, характер и пределы реализации властных полномочий, являются основой уголовно-исполнительных правоотношений, отражая должный, законный и правосудный формат назначенного судом наказания или иной меры уголовно-правового характера: а) правоограничений; б) исправительного воздействия; в) взаимодействия «персонал – осужденный». Значимая часть материальных норм уголовно-исполнительного права – это нормы статусно-обязывающего и ограничивающего характера. Эта группа норм: а) определяет правовое положение осужденных к различным видам наказаний; б) обозначает осужденного в качестве субъекта отбывания наказания; в) наделяет осужденных правами; г) очерчивает круг их законных интересов; д) закрепляет правоограничения, запреты, обязанности осужденных, характерные для конкретного вида наказания и обозначенные в приговоре суда.

Императивный характер уголовно-исполнительных правоотношений позиционирует осужденного в качестве субъекта, обязанного действовать определенным образом, выполнять властные предписания закона. Материальные нормы уголовно-исполнительного права являются нормативно-правовой основой гарантии защиты прав и интересов осужденных, так как они не позволяют нарушать закон, предъявлять к осужденным незаконные требования, ограничивать их права более, чем это предусмотрено нормативно-правовыми

и судебными установлениями, и не унижать их человеческое достоинство. Сама уголовно-исполнительная деятельность, являясь производной, обязательной, встроенной в систему правосудия, посткриминальной, социально определенной и необходимой, есть последовательный процесс применения правоограничений исправительного воздействия, который обеспечивается правомочным органом государства и состоит из множества нормативно определенных конкретных процедур.

Нормы уголовно-исполнительного законодательства систематизированы и представляют собой самостоятельную отрасль права. Они также тесно связаны с нормами уголовного права и уголовно-процессуального законодательства.

Специфика уголовно-исполнительного права проявляется в его структуре и содержательном наполнении его норм. Дифференциация отраслей права на материальные и процессуальные связана в основном с особенностями предмета правового регулирования, спецификой методов регулирования общественных отношений, выделением субъектов правоприменения и направленностью юрисдикции решений правомочных органов и должностных лиц.

Уголовно-исполнительное право имеет двойственную правовую природу. Как отрасль права характеризуется наличием кодифицированного законодательства, дополняемого нормами иных федеральных законов и подзаконных нормативно-правовых актов. Кроме того, уголовно-исполнительное право России интегрировано в международную правовую систему взаимодействия по обеспечению прав человека в сфере применения посткриминального принуждения (ст. 3 УИК РФ). Исходя из оценок основных подходов к организации отрасли уголовно-исполнительного права и систематизации норм можно отметить, что данная отрасль права является составной частью правового мегаобразования, именуемого системой норм антикриминальной защиты и правосудия.

Как отмечено выше, уголовно-исполнительное право, обладая в целом чертами процессуального права (исполнительно-процедурного), в своем содержании имеет материальные и процедурно-процессуальные нормы.

По сути, материальная норма закрепляет правило поведения субъектов правоотношений в абстрактном неконкретном проявлении, а четкое направление и определенность ей придает процедура ее реализации и претворения в жизнь. Регламентированная процедура запускает процесс реализации материальной нормы, без которой материальная норма не имеет смысла. Без соответствующей процедуры материальная норма формальна и безжизненна. Уголовно-исполнительный процесс, состоящий из ряда процедур, логически связанных между собой, имеет цели – исполнение кары (наказания) в отношении признанных виновными в совершении преступлений и исправление осужденных, поэтому формально определенные правила поведения субъектов уголовно-исполнительных правоотношений (материальное) реализуются посредством установленной процедуры (процессуальное).

Уголовно-исполнительное право представляет совокупность юридических норм, закрепляющих волю государства в области исполнения уголовных наказаний и образующих отрасль российского права. При этом, как и во многих иных отраслях, ведущая роль принадлежит материальным нормам уголовно-исполнительного права, с помощью которых обеспечивается государственное принуждение и ограничение прав личности в процессе исполнения уголовных наказаний.

Однако материальные нормы не могут реализовываться без соответствующей процессуальной или процедурной формы [1, с. 52; 2, с. 25], и эти свойства отрасли уголовно-исполнительного права позволяют рассматривать ее в качестве материально-

процессуальной отрасли. Эту идею рассматривали и развивали ряд авторов [1, с. 52; 3, с. 61] на протяжении более 30 лет, а сегодня она активно совершенствуется в соответствии с современными реалиями и потребностями уголовно-исполнительного законодательства.

По-разному ряд ученых-специалистов в области теории уголовно-исполнительного права подходят к оценке данной отрасли права в целом и всей совокупности «...нематериальных норм, относя их к категории процессуальных либо к категории процедурных... Полярность подходов представителей науки уголовно-исполнительного права к определению рассматриваемой разновидности норм уголовно-исполнительного права объясняется сложностью и неодинаковым пониманием сущности категорий «процесс» и «процедура» и, следовательно, понятий «уголовно-исполнительный процесс» и «уголовно-исполнительная процедура». Данные два понятия не получили должной разработки в науке уголовно-исполнительного права» [5, с. 390]. Такая оценка заслуживает внимания, она сформулирована в монографии Ю. А. Головастовой «Уголовно-исполнительное право как отрасль российского права: предмет, метод, источники, система» [5].

Вопрос о наличии процессуальных норм в различных отраслях права (за исключением уголовно-процессуального и гражданско-процессуального права) носит дискуссионный характер уже многие десятилетия [6, с. 98; 7, с. 7; 8, с. 19; 9, с. 7; 10, с. 11]. Применительно к конкретной отрасли права проблема внутриотраслевого юридического процесса решается по-разному и является актуальной. В теории права идея о наличии внутриотраслевого и специально-отраслевого процесса поддерживается многими авторами, при этом внутриотраслевой юридический процесс понимается как комплекс всех возможных организационных и других процедур, производств, то есть всех процессуальных проявлений права на уровне конкретной правовой отрасли [11, с. 60–61], но учитывая специфику как регулируемых правоотношений, так и методов правового регулирования.

Проблема процессуальных норм тесно взаимосвязана с пониманием в теории права категории «юридический процесс». Первые идеи о процессе и процессуальных нормах в «непроцессуальных отраслях» появились в начале 1950-х годов прошлого века (А. Ф. Клейман, С. С. Студенкин, Г. И. Петров и др.). Было обнаружено, что эти нормы по своей «специализации» и регулятивной направленности правовых предписаний неоднородны и подразделяются на две большие группы – материальные и процессуально-процедурные [12, с. 5].

Не вступая в научную полемику по поводу того, каких черт больше в содержании уголовно-исполнительного права – процессуальных или процедурных, следует еще раз отметить, что уголовно-исполнительное право – это отрасль, которая уже в своем наименовании, в нормативности своих целей и задач предполагает сочетание материальных, процессуальных и процедурных начал. В целом же эту отрасль на основании вышеуказанных оценок норм, предмета и метода правового регулирования можно признать процессуально-процедурной отраслью права. Исполнение приговора суда, наказания и иных мер уголовно-правового характера предвещает ее и материальные, и процессуальные начала, а процедурность в процессе их исполнения – это основа уголовно-исполнительной деятельности и правовая гарантия законности и допустимости применения ограничений и государственного принуждения к осужденным.

Обозначенные в статье проблемы теории и законодательного регулирования процедур исполнения уголовных наказаний и мер уголовно-правового характера требуют нового осмысления с учетом современных социальных реалий в России. Модернизация уголовно-исполнительного права назрела, так как данная отрасль прошла два важных

этапа своего формирования и развития в кодифицированной законодательной форме – советский (начальный) и постсоветский (переходный).

Библиографический список

1. Мелентьев М. П. **Функции и структура** советского исправительно-трудового права : учеб. пособие. Рязань, 1977. 89 с.
2. Южанин В. Е. Уголовно-исполнительные правоотношения : лекция. Рязань, 2000. 45 с.
3. Перков И. М. Соотношение материальных и процессуальных норм исправительно-трудового права в теории и практике исполнения уголовных наказаний. М., 1980. 89 с.
4. Севрюгин А. С. Исправительно-трудовые правоотношения. Рязань, 1988. 37 с.
5. Головастова Ю. А. Уголовно-исполнительное право как отрасль российского права: предмет, метод, источники, система : монография / под науч. ред. В. И. Селиверстова. М. : Юриспруденция, 2019. 560 с.
6. Байтин М. И., Яковенко О. В. Теоретические вопросы правовой процедуры // Журнал российского права. 2000. № 8. С. 93–102.
7. Бахрах Д. Н. Юридический процесс и административное судопроизводство // Журнал российского права. 2000. № 9. С. 6–17.
8. Гурвич М. А. Советское гражданское процессуальное право. М., 1964. 370 с.
9. Мельников Ю. И. Природа и содержание норм процессуального права в социалистическом обществе : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1976. 22 с.
10. Основин В. С. Процессуальные отношения в советском государственном праве // Советское государство и право. 1982. № 8. С. 11–15.
11. Баландин В. Н. Принципы юридического процесса : дис. ... канд. юрид. наук. Самара, 1998. 188 с.
12. Процессуальные нормы и отношения в советском праве (в «непроцессуальных» отраслях). Воронеж, 1985. 208 с.